Лу Сяосяо была на год старше Цзян Яо. Однако эта молодая леди была полной ее противоположностью. Она была очень активной и общительной, но ей не хватало образованности. После окончания школы она не смогла поступить в хороший университет, Лу Хайсин тоже не хотел, чтобы она оставалась далеко от него, поэтому он послал дочь в местный третьеразрядный университет.

Лу Сяосяо была прирожденной оптимисткой. Она весь день улыбалась своей фирменной солнечной улыбкой, как будто в ее мире не было ни печали, ни горечи. Она относилась к Цзян Яо, которая была моложе ее, с любовью, как к своей лучшей подруге.

Лу Синчжи повел жену в дом. Лу Сяосяо сбежала вниз по лестнице и хотела прыгнуть на Лу Синчжи, но тот увернулся. Девушка не расстроилась и вместо этого повернулась, чтобы обнять Цзян Яо.

— Сестра, поздравляю тебя с поступлением в Наньцзянский университет! Ты потрясающая! — Лу Сяосяо показала Цзян Яо большой палец и широко улыбнулась. — Если бы у меня была хотя бы половина твоего интеллекта, мой отец был бы безмерно счастлив.

Лу Хайсин, сидевший в гостиной, громко рассмеялся.

— Хорошо, что ты знаешь свои пределы.

Правда заключалась в том, что Лу Хайсин не возлагал никаких надежд на Лу Сяосяо. Он позволял ей делать все, что она захочет. В любом случае она была его единственной дочерью и со временем унаследует семейный бизнес. Ей была обеспечена хорошая жизнь, даже если бы она не работала ни дня за всю свою жизнь.

— Кстати, Синчжи, мистер Ли звонил мне в полдень. Он рассказал мне о происшествии в универмаге и хотел извиниться, — мужчина посмотрел на Лу Синчжи и Цзян Яо, а затем продолжил: — Продавец была уволена, он приносит извинения от ее имени за то, что она обидела вас.

Цзян Яо поспешно покачала головой и сказала:

— Все в порядке, на самом деле ничего особенного не произошло. Это была всего лишь незначительная сцена.

— Если бы я была там, то мучила бы ее до тех пор, пока она не заплакала бы и не взмолилась о пощаде! — Лу Сяосяо фыркнула. — Сестра, ты слишком мягкосердечна, и поэтому они смеют тебя запугивать!

— Это нормально для женщины быть нежной, у нее есть муж, который защитит ее. — Лу Хайсин посмотрел на Лу Сяосяо и рассмеялся. — С другой стороны, ты такая высокомерная

тигрица. Я так волнуюсь, что никто не осмелится жениться на тебе, и тогда мне придется заботиться о тебе вечно.

Когда Лу Синчжи слушал, как Лу Хайсин описывает Цзян Яо как нежную особу, он молча улыбался. Это она-то была нежной? Насколько он помнил, это было совершенно не так.

Нежность была не более чем маскировкой. В глубине души она была разъяренной маленькой кошкой, в зависимости от того, хотела ли она показать миру свои когти.

— Разве ты не говорил, что готов заботиться обо мне всю жизнь? Ты хочешь сказать, что теперь сожалеешь о своем решении? — Лу Сяосяо нахмурилась и зарычала, как взволнованный кот.

— Эй, вы двое, словно два шута, — миссис Лу громко рассмеялась, увидев эту сцену. Когда Лу Сяосяо гостила у них, их дом каждый день был полон смеха. Женщина скучала по тем дням, когда племянница находилась рядом.

Ужин был подготовлен слугами, так как Лу Сяосяо была особенно разборчива в еде. Первым и самым важным критерием, когда они нанимали горничную, было умение готовить в соответствии с их стандартом кулинарных навыков. Поэтому ужин, накрытый на столе, был сравним с тем, что готовят в ресторанах шеф-повара, отмеченные звездой Мишлен.

За ужином Лу Сяосяо спросила о том, чем занимались Лу Синчжи и Цзян Яо в течение дня. Когда Цзян Яо сказала ей, что они пошли в кино, Лу Сяосяо искоса взглянула на Лу Синчжи с удивлением. Тема перешла к жанру фильма, и когда Цзян Яо сказала ей, что они смотрели комедию, две девушки начали обсуждать фильм. Их смех волнами прокатился по столовой.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1055847